

ШАМАНСКАЯ УЛЬЧСКАЯ ПРАКТИКА ИСПОЛНЕНИЯ НА БУБНЕ

Категория объекта Народное исполнительство / Жанры профессиональных практик

Этническая принадлежность Ульчи

Язык (диалект) Ульчский

Конфессиональная принадлежность Шаманизм

Места бытования Российская Федерация / Хабаровский край / Нижний Амур

Ульчи — тунгусоязычные народы, исконные рыбаки и таёжные охотники, живут на Нижнем Амуре, преимущественно в Ульчском районе Хабаровского края (в основном в с. Булава, с. Кольчём, с. Монгол, с. Ухта, с. Дуди). Численность народа ульчи не превышает 3 тыс. человек. По данным переписи 2010 г. составила 2765, из которых в Хабаровском крае проживает 2621 человек (95%).¹

Длительное развитие в условиях советского и постсоветского периодов привело к тому, что традиционная культура этого народа существенно трансформировалась, некоторые её элементы исчезли, в то же время возникло много новых явлений. В наши дни примерно только половина трудоспособных ульчей имеет возможность использовать свои традиционные производственные навыки, работая в рыболовецких артелях и компаниях. Значительная часть сельского населения трудится в разных отраслях народного хозяйства — в леспромхозах, на строительстве дорог, различных промышленных объектов и т.п. Женщины преобладают в сфере обслуживания, в учреждениях культуры, просвещения, здравоохранения и т.п.

Традиционное мировоззрение, область верований более всего сохраняется в среде пожилых людей, однако многие старые обряды в трансформированном виде бытуют ещё широко. Молодежь этой стороной традиционной культуры, как правило, интересуется мало, хотя внешнюю форму обрядности, например, поминального и погребального циклов, полностью принимает (обычно этими обрядами ведаёт старшее поколение). Материалы по шаманизму ульчей можно назвать историческими: они собраны у носителей этой идеологии — лиц среднего и старшего возраста².

Комплексное изучение исторических и этногенетических проблем позволяет говорить о большой древности местной рыболовецкой культуры (ещё с неолита).

¹ Ульчи: демографический и генетический портреты. — 2018 г. Эл. ресурс: http://xn--claccbaafalc.xn--plai/?page_id=30613 (Дата обращения 6 апреля 2022 г.)

² Смоляк, А.В. Шаман: личность, функции, мировоззрение (Народы Нижнего Амура) / А.В. Смоляк. — М.: Наука, 1991. — 280 с.

Постнеолитическая эпоха, однако, изучена археологами еще недостаточно, и работы здесь продолжаются. Исследования показали, что в состав этих народов входили различные пласты — аборигенный, тунгусский, тюркский, а также маньчжурские, айнские и другие элементы.

Изучением быта, этнографии, истории и происхождения народов Нижнего Амура занимались учёные разных специальностей — археологи, антропологи, этнографы, лингвисты, историки, фольклористы и т.п. Удалось установить, что они жили территориальными общинами, первичной ячейкой общества были малые и большие семьи. Род играл роль преимущественно в сфере брачных и имущественных отношений, в обрядовой жизни. Роды конца XIX — начала XX в. являлись образованиями сравнительно поздними, некоторые из них возникали даже в начале XX в., а в целом эти социальные институты на Амуре были чрезвычайно далеки от классических. Этнический состав родов формировался не ранее чем 100–200 лет назад как результат предшествующих длительных исторических и этнических процессов в этих местах. Пережитки родовых отношений у нанайцев и ульчей изживались уже в советское время на протяжении десятилетий.

В области этнографии народов Нижнего Амура ученые начали исследования с середины XIX в. В первую очередь необходимо отметить вклад Л.И. Шренка³.

Шаманская картина мира у народов Дальнего Востока формировалась в течение долгих столетий, шаман как бы конструировал особую модель мира, своеобразную психо-духовную реальность. Шаманская картина мира прежде включала этос родового коллектива, дисциплинарную практику, набор духовно-ценностных установок и т.п. Шаманизм является специфическим видом социального творчества, в котором проявляются эстетические, этические, коммуникативные, прагматические аспекты коллективной жизни родового социума. Особо следует выделить мифопоэтическую интенцию шамана, которая тесно связана с ритуальной практикой и в значительной степени ориентирована на время обряда. Она отражена преимущественно в устной фольклорной традиции⁴.

«Шаманить» по-ульчски — *самачиву*. Необходимо отметить, что корень «са» имеет у всех народов тунгусо-маньчжурской группы значение «знать», «познавать». *Сан, сана* — «думать» — также по-монгольски и на древнетюркском, поэтому термин «сама» связан именно с этими значениями; нанайцы, ульчи всегда подчеркивали, что шаманы благодаря своим духам знают гораздо больше простых людей. Шаманы

³ Шренк, Л.И. Об инородцах Амурского края. Т.2/Л.И. Шренк. — СПб.: Изд-во Императорской Академии наук, 1899. — 314 с., 35 л. илл.; Шренк, Л.И. Об инородцах Амурского края. Т.3/Л.И. Шренк. — СПб.: Изд-во Императорской Академии наук, 1903. — 145 с., 22 л. илл.

⁴ Соломонова, Н.А. Музыкальная культура народов Дальнего Востока России XIX – XX вв. (Этномузыкологические очерки) : Автореферат дисс. ... д-ра искусствоведения. – М., 2000. – 49 с.

говорят: «У нас много духов, и все разные, каждый сообщает свое. Сам никогда не придумаешь того, что они нам рассказывают».

Уникальным памятником шаманской культуры у народов является *бубен*. Он включает в себя комплекс важных представлений о духах-покровителях шамана, духах болезней, о трёхчленной структуре Вселенной – земной, небесной, подземной, являвшейся сферой обитания тех или иных духов, воздействующих на судьбу человека или определивших её. Бубен – феномен шаманского культа, инструмент, насыщенный религиозной символикой. По своему авторитету в обществе, опыту, умениям шаманы подразделялись на сильных и слабых, добрых и злых. Считалось, что шаману не обязательно было проходить специальное обучение, так как искусство шамана – это духовный дар⁵.

Шаманские звуковые атрибуты, бубен с колотушкой, использовались при врачевальных обрядах, обряде проводов души умершего в нижний мир, поминальных обрядах, обрядах, связанных с культом близнецов; бубен также сопровождал речитации промыслового назначения, посвященные хозяевам тайги и воды. Наибольшее распространение получила шаманская практика (камлание) – излечения от различных болезней.

Для этих целей существовало два основных способа. В первом случае шаманом извлекался и изгонялся «злой дух» из тела больного. Второй способ представлял собой поиск шаманом якобы «украденной» злыми духами души больного и возвращения её путём «вдувания» в голову пациента. В сложном и довольно продолжительном (до нескольких часов) процессе камлания шаман при помощи своих духов-помощников отыскивал украденную душу, «захватывал» её, возвращался на землю и отдавал человеку. В конце процесса шаман распускал своих духов-помощников.

Ульчи называют бубен шамана *унтуху*, *унгтуху*, а колотушки к бубну *гисту*. Конструкция шаманского бубна сохранялась веками. Ульчский бубен имеет овальную (яйцеобразную) форму высотой 52-80 см, шириной 37-68 см. Мембрана изготавливается из шкуры животных (кабарги, дикой козы), реже – из кожи рыбы. Крестовидная рукоятка в середине сцеплена металлическим кольцом. Обечайка узкая и толстая. Иногда на мембрану бубна наклеивалась аппликация из рыбьей кожи, которая символизировала духов-помощников (фото 1).

Длина колотушки варьируется от 15-20 см до 43, 5 см. Часть колотушки обклеивается мехом выдры (реже собаки). На ручки ульчских колотушек (*сини*)

⁵ Мезенцева, С.В. Инструментальная музыка обрядовой культуры тунгусо-манчжуров Дальнего Востока России (проблемы жанровой типологии) / С.В. Мезенцева : монография. – Хабаровск, 2016. – 139 с.

иногда приклеивали хорошо выделанные лапы медведя, сохатого или выдры, а в верхней части вырезались рельефные изображения змей, лягушек, ящериц (фото 2).

Внешний вид бубна отражал художественную культуру этноса. Процесс изготовления инструмента был коллективным и демонстрировал мастерство не только шамана, но и тех людей, которые помогали ему. В большинстве случаев шаман не сам делал для себя культовые атрибуты, а их изготавливали, «выдавали» ему сородичи. При этом часть работы выполняли женщины, они выделывали шкуру, натягивали и пришивали её на деревянный обруч, украшали бисером, если этого требовала традиция.

Качество звука бубна (его высота, динамические возможности, продолжительность звучания) зависят от особенностей материала, из которого изготовлена мембрана, выделки кожи, силы её натяжения, формы обода, на который натянута мембрана. Кроме того, уже готовый инструмент реагирует на влажность: в сыром помещении или при влажной погоде сила натяжения мембраны ослабевает, и звук становится более низким и гулким. В таких случаях бубен держат над огнём, подсушивая его.

Существует множество разнообразных приёмов игры на бубне: удары и поглаживания колотушкой по мембране, удары колотушкой по ободу. Инструмент держится за рукоять в левой руке, а колотушка – в правой. Извлекаются звуки также и без колотушки – ударами руки, пальцев, вибрацией пальцев.

У ульчей врачевальное пение под бубен называлось *унтуху яяву*. Ритмы, воспроизводимые ульчами на бубне, назывались *гаса*. Они находили широкое применение перед камланием шамана, когда все присутствующие могли петь и танцевать под бубен. Такое вступление называлось *нэргэу* (дословно – испытать, попробовать). Шаманские камлания представляли собой синкретическое действо, в котором воедино переплелись говор, пение, хореография, возможные звукоподражания, игра на инструментах и т.п.

По данным экспедиций Смоляк А.В., ульчские шаманы видели роль бубна в том, что с первыми его ударами на камлание, «как солдаты», начинали собираться духи-помощники шамана, как бы далеко они ни находились перед этим. Шаман Чоло Дятала утверждал: «Без бубна во время камлания никуда не полетишь». По-иному определил роль бубна шаман А. Коткин (1962 г.): «Я на бубне играю — все мои духи собираются, и я их вижу. Играю на бубне — мой язык развязывается, все знаю, что нужно говорить, слова сами быстро бегут. Когда не камлаю — говорю мало, медленно и плохо». Это последнее замечание подтверждали и другие ульчские шаманы. Шаманка Д.Д. дополнила: «Бубен придает шаману силу в погоне за злыми духами, он же служит щитом во время борьбы с ними. От бубна отскакивают их стрелы. Звуки

бубна воодушевляют духов во время камлания. Они быстрее летят за злыми духами» (1973 г.).

Фото 1. Ульчский бубен. 2-я пол. XX в., фото из фондов Хабаровского краевого музея им. Н.И. Гродекова, ХКМ КП 12221/54.

Кожа, дерево, металл, бумага, лак; резьба, гнутье, аппликация. Ручная работа. Размер 69,8 x 53,3 x 2,8 см. Принадлежал ульчской шаманке Екатерине Гавриловне Оберталиной (1914 — 2005). Жила в селах Ухта, Дуди, Булава, Нижняя Гавань Ульчского района Хабаровского края.

Фото 2. Ульчская колотушка к бубну, г. Хабаровск 2005 г. Из личной коллекции М.М. Кялунзига (фото С.В. Мезенцевой).

